

Я не пыталась выделиться — эта мысль пришла в голову внезапно, когда я увидела, как женщина рядом с Чэн Ди положила ей руку на плечо, а та позволила ей это...

Поднявшись на сцену, я обнаружила, что отсюда открывается отличный обзор. Чэн Ди и женщина в красном платье сидели прямо напротив, попивая вино и о чем-то переговариваясь.

На Чэн Ди была строгая белая рубашка, длинные волосы небрежно подобраны, а несколько прядей, выбившихся у висков, придавали её образу неожиданную чувственность, скрытую за маской интеллектуальности.

Такую сторону Чэн Ди я видела впервые, да и вряд ли увидела бы снова. Сейчас она сидела, слегка покачивая бокал, и демонстрировала эту свою грань той, что была рядом.

Зазвучала мелодия — та же самая, что и до этого. Я заговорила:

— Моя девушка только что спела песню, и хотя мой голос не так хорош, как у неё, я тоже хочу исполнить песню для неё, чтобы она поняла мои чувства.

Зал снова взорвался аплодисментами. Цзя Лань стояла внизу, глядя на меня и спокойно принимая внимание окружающих.

— Оригинальное название песни — *There you will be*, на китайский её можно перевести как *С тобой рядом*.

Я пела куда хуже Цзя Лань, в моем голосе не было той глубины и пронзительности, но у меня было преимущество: я знала английский, а эту песню выучила наизусть ещё в университете, где исполняла её на каждом празднике, иногда даже вызывая смущение у слушателей.

Стоило мне закончить первую строчку, как зал зааплодировал. Но мне было не до этого — я смотрела в сторону Цзя Лань, но взгляд мой устремлялся дальше, к сидящей за ней Чэн Ди.

— Когда я вспоминаю прошлое и те мечты, что остались невоплощенными, я радуюсь, потому что мне выпало счастье встретить тебя в этой жизни. Когда я оглядываюсь назад, перед глазами встает твой образ. Ты всегда была рядом, чтобы поддержать меня... В моем сердце навсегда останется место для тебя, я буду беречь частицу тебя в себе, и где бы я ни была, ты будешь следовать за мной, словно тень.

Как же мне повезло, что ты появилась в моей жизни, и как же это больно. Твое лицо слишком часто всплывает в моей памяти, ты слишком долго занимаешь самое нежное место в моем сердце. Где бы ты ни была, я думаю о тебе. Ты словно моя тень — куда бы я ни пошла, ты всегда рядом.

Чэн Ди смотрела на меня издали, её спутница тоже перевела взгляд в мою сторону, продолжая изящно потягивать вино.

По мере того как я пела, слезы подступали к горлу. Эта любовь была слишком глубоко выжжена в моей душе. Девять лет назад мы встретились в студенческие годы, постепенно завладели сердцами друг друга и с тех пор уже не могли расстаться. Но нашу страсть оборвали на корню, и хотя время остудило тот пыл, сердце было обожжено, и на нем остались неизгладимые шрамы.

Теперь, когда мы встретились вновь, ты уже замужем, а я вот-вот стану чьей-то женой. Самая большая дистанция в мире — это не жизнь и смерть, а когда ты безумно любишь человека, но вынуждена холодно отвернуться и уйти.

К концу песни я уже не могла сдерживать эмоции. Перед глазами была только Чэн Ди, одна лишь Чэн Ди, а взгляд Цзя Лань становился всё более глубоким и внимательным.

Когда музыка стихла, я почувствовала, что внутри меня выжжена пустота. Цзя Лань поднялась на сцену, обняла меня и прошептала:

— Я люблю тебя, детка...

Я посмотрела ей в глаза, поняла, что она имела в виду, и ответила:

— Я тоже тебя люблю.

Затем я позволила ей обнять себя, поддерживая мое ослабевшее тело, и, прижавшись к её плечу, снова посмотрела на Чэн Ди. Зал шумел, слышались как аплодисменты, так и свист, а мое сердце погружалось в бездонную пучину.

Когда Цзя Лань вела меня обратно к столику, я увидела, как Чэн Ди встала, что-то сказала своей спутнице, и они, взяв сумочки, направились к выходу из бара. Я проводила их взглядом, за мной наблюдали Ван Мэй и Цзя Лань.

Чтобы выйти, им нужно было пройти мимо нас. Поравнявшись с нашим столиком, женщина в красном платье неожиданно окликнула:

— Цзя Лань.

Я с изумлением уставилась на неё — надо же, они знакомы.

— Сестра Лин, — отозвалась Цзя Лань.

— Не ожидала, что мы снова встретимся. Какая встреча! — воскликнула женщина.

Цзя Лань кивнула, не став упоминать, что мы все знакомы с Чэн Ди. Ей-то было всё равно, но она хорошо понимала, когда другим нужно что-то скрыть.

— Ха-ха, это твоя девушка? Очень красивая! Одна поет на китайском, другая на английском,

так гармонично смотрите, просто завидно!

Я присмотрелась к этой сестре Лин: длинные завитые волосы, овальное лицо, изысканный макияж — яркая и сексуальная.

— Сестра Лин, вы мне льстите!

— У меня сегодня еще дела. Раз они твои подруги, приходите как-нибудь в мой салон, сделаю скидку для членов клуба!

Цзя Лань улыбнулась:

— Хорошо!

Женщина в красном повернулась к Чэн Ди:

— Пойдем. — Её голос сменился с бодрого на нежный.

Чэн Ди даже не взглянула на меня, просто кивнула и ушла вместе с ней. Я стояла, остолбенев, пока Ван Мэй не толкнула меня в плечо:

— А ты говорила, что Чэн Ди не такая! По-моему, именно такая!

Цзя Лань вмешалась:

— Брось, Ван Мэй, это не наше дело.

Ван Мэй хмыкнула и уставилась на меня:

— Ты так здорово спела! Но почему у тебя было такое лицо, будто ты сейчас заплачешь?

Я выдавила улыбку. Заметив, что Лу Лили всё ещё стоит неподалеку, я обняла Цзя Лань за руку и сказала:

— Это потому, что я вспомнила, через что мы с Лань-Лань прошли вместе!

Лу Лили бросила на нас быстрый взгляд и молча ушла.

Домой мы возвращались пешком, навстречу ночному ветру. Я думала о Чэн Ди — такой красивой, такой интеллектуальной и чувственной. То, как она смотрелась рядом с этой сестрой Лин, причиняло мне невыносимую боль. Я отпустила её, чтобы не вредить своей семье и ради её счастья, но она... она не приняла мою жертву, а предпочла крутить роман с другой женщиной. Как мне это принять?

Заметив мое молчание, Цзя Лань заговорила:

— Спасибо тебе за сегодня, ты отлично помогла мне отделаться от Лу Лили.

— Пустяки, — слабо ответила я.

— Эту сестру Лин я встретила в её салоне, куда ходила на массаж. Её зовут Хун Лин, она открыла салон красоты, который так и называется — Хунлин, Красный Лин.

Я повернулась к ней. К чему она сейчас об этом заговорила? Я как раз хотела спросить об этой женщине, не заметила ли она чего-то подозрительного?

Цзя Лань добавила:

— Она тоже лесбиянка.

Ван Мэй подалась вперед:

— Цзя Лань, как думаешь, что у них с Чэн Ди за отношения?

— Возможно, она положила глаз на Чэн Ди. Ей двадцать восемь, она способная, эффектная, обеспеченная и одинокая. Они неплохо смотрятся вместе!

Эти слова ударили по моему сердцу, как тяжелый камень. Я инстинктивно возразила:

— Да что в них хорошего! Чэн Ди замужем, может, они просто подруги...

Цзя Лань усмехнулась:

— Ну и что, что замужем? В наших кругах полно замужних лесбиянок. Ты, конечно, считаешь, что это неправильно с точки зрения закона и морали, но ты же знаешь, где мы живем. В Китае тебя не утопят в свиной корзине за гомосексуальность, но давление семьи и общества... Поэтому многие выбирают брак, а если не могут полюбить мужчину, то иногда ищут утешения в своем кругу... К тому же, всегда можно развестись, если встретишь того, кого действительно полюбишь.

Я всегда восхищалась независимостью Цзя Лань, но в этом вопросе не могла рассуждать так легко. Чэн Ди замужем, и если она путается с женщиной — что это, измена? Разве не из-за страха переступить эту грань я решила больше не видеться с ней?

Чэн Ди не со мной, она с другой женщиной — суть та же, но мне больно, и я злюсь...

Ван Мэй цокнула языком:

— Никогда бы не подумала, что Чэн Ди такая! Хотя она не любит общаться и всегда держится отстраненно, я считала её чистой, не склонной к интригам.

Я сжала губы, размышляя, что Ван Мэй имела в виду под словом такая — любит женщин? Или

ведет двойную игру? Наверное, и то, и другое.

Цзя Лань посмотрела на меня:

— Сяо Нин, ты ведь что-то недоговариваешь, верно?

Я поняла, что она догадалась по моему пению. Ван Мэй подскочила:

— Точно! Сяо Нин, ты что-то скрываешь! У тебя с Сы Мином хорошие отношения, ты точно не из-за него так плакала!

Я не хотела ничего скрывать от них, тем более что они спокойно относились к однополый любви. Но если я расскажу им свою историю с Чэн Ди, да ещё в свете того, что она была в лесбийском баре с этой Хун Лин, я не знала, к чему это приведет. Не нарушит ли это мой хрупкий покой? Я предпочла промолчать, хотя и ненавидела лгать лучшим подругам.

— Оставьте, я пока не хочу об этом говорить. Пожалуйста, не давите на меня.

Услышав мой подавленный тон, они замолчали.

— Расскажешь, когда будешь готова. Просто знай: что бы ты ни делала и кем бы ни была, мы с Ван Мэй всегда останемся твоими друзьями, — многозначительно произнесла Цзя Лань.

— И то верно! — поддакнула Ван Мэй. — Лишь бы ты не сказала, что ты инопланетянка!

Я смотрела на своих подруг, и глаза снова наполнились слезами. Как же мне повезло в этой жизни встретить таких людей!

Вернувшись домой, я не находила себе места. Хун Лин действительно пытается приударить за ней? Она такая обаятельная, понравится ли она Чэн Ди? Что они делают сейчас? Всё ещё вместе?

Чем дальше заходили мысли, тем страшнее становилось. Я не могла представить, насколько далеко они зашли. Просто легкий флирт? Или уже признания в любви? А может, они уже в постели?

Одна мысль об этом вызывала удушье. Моя Чэн Ди, такая прекрасная... Мы даже не дошли до близости, а сейчас она, быть может, ласкает другую женщину?

Сердце разрывалось. Я достала телефон. Может, позвонить? Вдруг они уже разошлись? Вдруг они просто подруги? Да даже если и нет, может, до постели не дошло?

Но разве не я сама так решительно заявила, что нам больше нельзя общаться? Разве не я решила выйти из жизни друг друга? Что я скажу, если позвоню?

Я металась по дивану, не зная, как поступить, терзаясь всё сильнее. Посмотрела на часы — одиннадцать вечера. Самое время...

Представив, как красота Чэн Ди раскрывается перед другой женщиной, я не выдержала и дрожащими пальцами набрала номер. Я удалила все её сообщения и вызовы, стерла номер из памяти телефона, но он намертво въелся в мой мозг — тот номер, который я так отчаянно пыталась забыть.

Гудки шли долго, никто не отвечал. Я запаниковала. Чем она занята? Почему не берет трубку?

Я набрала снова. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Я судорожно дышала. Наконец, послышался голос:

— Алло?

Это была Чэн Ди. Мое сердце на мгновение замерло.

— Это я. — Я надеялась, что она не забыла мой голос.

На том конце воцарилась тишина, слышно было лишь шуршание одежды. Время словно остановилось, вокруг исчезло всё, осталась только тишина и дыхание на том конце провода.

— Что-то случилось? — голос был холодным, лишенным всяких чувств.

Шуршание продолжалось, и дыхание Чэн Ди изменилось. В голове всплыла картинка, и я, не выдержав, выпалила:

— Чэн Ди, ты ведь замужем!

Наступила мертвая, гнетущая тишина. Спустя мгновение она ответила, в голосе сквозило раздражение:

— Я сама знаю, замужем я или нет. Не лезь в мою жизнь! Хочешь стать моралисткой? Учи своих студентов, а в мой ад лезть не надо!

Звонок оборвался. Я сидела на диване, глядя на телефон, и забыла, как дышать.

И правда, какое право я имею вмешиваться в её жизнь? Даже если у них что-то было, какое мне дело? Она куда рассудительнее меня, она сама несет ответственность за свой брак и свои чувства. Мои обвинения продиктованы лишь тем, что я не могу смириться: отпустив её, я обнаружила, что она всё равно выбрала женщину — но не меня.